

На правах рукописи

ДУБРОВСКАЯ Ольга Георгиевна

**СУБЪЕКТНЫЙ ПРИНЦИП ФОРМИРОВАНИЯ
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ ДИСКУРСА**

10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Тамбов 2015

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ
Болдырев Николай Николаевич

Официальные оппоненты: **Беляевская Елена Георгиевна**
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры стилистики английского языка факультета гуманитарных и прикладных наук ФГБОУ ВПО «Московский государственный лингвистический университет»

Слышкин Геннадий Геннадьевич
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Общественные науки и профессиональная коммуникация» ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет путей сообщения»

Цурикова Любовь Васильевна
доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой английской филологии факультета романо-германской филологии ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»

Ведущая организация: **ФГБУН «Институт языкознания Российской академии наук»**

Защита состоится «29» мая 2015 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета Д 212.261.04 при Тамбовском государственном университете имени Г.Р. Державина» по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Советская, 181И, учебный корпус № 5, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» и на сайте университета: <http://www.tsutmb.ru>

Автореферат разослан «   » _____ 2015 года

Ученый секретарь
диссертационного
совета

И.Ю. Безукладова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена изучению проблемы языковой репрезентации социокультурных знаний и общего принципа формирования социокультурной специфики дискурса.

Объектом исследования выступает дискурсивная деятельность субъекта, рассматриваемая в контексте познавательных процессов концептуализации, категоризации и языковой интерпретации. Под дискурсивной деятельностью субъекта в работе (вслед за Н.Д. Арутюновой, Е.С. Кубряковой) понимается речемыслительная деятельность человека как представителя конкретной социокультуры относительно той или иной ситуации мира. **Предметом** исследования являются социокультурные смыслы, формируемые субъектом в процессе когнитивно-дискурсивной деятельности.

Современный этап изучения языка характеризуется установкой на антропоцентричность – подходом, который предполагает ведущую роль человека в познании мира и репрезентации полученных знаний с помощью языковых единиц. Перенос внимания исследователей с объектов познания на познающего субъекта обеспечивает учет взаимосвязи и взаимодействия языка и человека – представителя социума и культуры. Социокультурный опыт субъекта, значимость культуры как неотъемлемой среды его существования выполняют ведущую роль в формировании его концептуальной системы как системы взглядов, мнений, оценок, интенций, убеждений. Язык и сознание со всей неизбежностью обнаруживают взаимосвязь с факторами социокультурной среды, в которой осуществляется жизнедеятельность субъекта, интерпретирующую окружающую действительность.

Понимание языка как когнитивной системы, которая не отражает, а репрезентирует то, что увидел, понял, осмыслил человек (см.: [Кубрякова 2012]), позволяет по-новому взглянуть на проблему формирования и проявления культурологического фактора в языке и определить принцип, а также схемы познания окружающего мира с учетом интерпретирующей функции языкового сознания. Описание языка с позиции функционально-семиологического подхода (см.: [Болдырев 1995]), выдвижение на первый план изучения индивидуального аспекта познавательной деятельности субъекта с помощью языка позволяют, учитывая фактор динамики концептуальной системы человека, исследовать дискурсивную деятельность субъекта как языковую познавательную активность отдельного индивида – представителя конкретной социокультуры.

Анализ дискурсивной деятельности субъекта с этой точки зрения позволяет пересмотреть принципы, лежащие в основе существующей типологии «кросс-культурных вербальных стилей» (cross-cultural verbal communication styles) (см.: [Ting-Toomey 1998]), известных суждений исследователей о характеристиках носителей тех или иных языков по их принадлежности к культурам (см.: [Вежбицкая 1996; Гладкова 2010; Ларина 2009] и др.), выявить и объяснить природу формирования социокультурной специфики дискурса, то есть предложить теорию социокультурной специфики

дискурса и субъектного принципа ее формирования в качестве научной концепции. Предлагаемая концепция раскрывает механизмы взаимосвязи и взаимовлияния между социокультурой, когнитивной системой субъекта и его языковой деятельностью, акцентируя внимание на языковом, когнитивном и деятельностном аспектах конструирования мира в дискурсе, отображая, таким образом, вербально-семантический, тезаурусно-когнитивный и мотивационно-прагматический уровни языковой личности, разработанные в отечественном языкознании. Такое направление анализа согласуется с современным состоянием лингвистики, ориентирующейся на антропоцентризм, функционализм, экспансионизм и экспланаторность (в терминологии Е.С. Кубряковой), что обуславливает его **актуальность**. Оно опирается на понимание языка как сущности, репрезентирующей результаты познавательной деятельности человеческого сознания, которое, в свою очередь, «погружено» в социокультуру его бытия.

Актуальность работы, таким образом, обусловлена тем, что исследование проводится в рамках когнитивной парадигмы знания с учетом достижений коммуникативной лингвистики. Решение поставленной научной проблемы – репрезентации человека как представителя социокультуры в языке – осуществляется в рамках когнитивно-дискурсивного подхода, который позволяет изучить специфику интерпретирующей деятельности человеческого сознания с позиции взаимодействия мыслительных и языковых структур, когниции и коммуникации. Ориентированность работы на изучение языка как когнитивной способности человека призвано помочь переосмыслить и уточнить научные представления об особенностях и способах отражения в дискурсе интерпретирующей деятельности человека как носителя и представителя конкретной социокультуры.

С этой точки зрения актуальными становятся задачи определения структурирующих конститuentов концептуальной системы субъекта, лежащих в основе формирования социокультурной специфики дискурса, а также факторов, обеспечивающих процесс когнитивного варьирования с позиции интерпретирующей функции человеческого сознания. Это, в свою очередь, предполагает ориентированность исследования на изучение индивидуальной концептуальной системы субъекта и динамического аспекта его познавательной деятельности, актуальность которых отмечают в своих работах Н.Н. Болдырев, Е.С. Кубрякова, Р.И. Павилёнис и многие другие исследователи.

Теоретической основой для обращения в данном исследовании к ментальному уровню формирования социокультурных смыслов служит теория лингвистической интерпретации, развиваемая в рамках научной школы «Когнитивная лингвистика. Взаимодействие мыслительных и языковых структур» (работы Н.Н. Болдырева и его учеников). Эта общая теория интегрирует основные постулаты интерпретирующего подхода как метода научного познания (В.З. Демьянков, Н.А. Лукьянова, R. Jackendoff, E. Shauber, E. Spolsky, P. Ricoeur), логико-философской концепции языка (В.З. Демьянков, Р.И. Павилёнис, Б.А. Серебренников), энциклопедических моделей значения языковых единиц (У. Крофт, Е.С. Кубрякова, Р. Лэнекер). Теоретической

предпосылкой диссертационного исследования послужили также идеи, изложенные в работах Г.И. Богина, В.В. Виноградова, Ю.Н. Караулова по проблеме языковой личности, теории дискурса В.И. Карасика, М.Л. Макарова, теория контекста Т. Дейка, а также целый ряд работ, посвященных проблемам человеческого фактора в языке (Н.Д. Арутюнова, Л.В. Бабина, Е.Г. Беляевская, Н.А. Беседина, В.А. Виноградов, В.Б. Гольдберг, С.А. Жаботинская, В.И. Заботкина, О.К. Ирисханова, В.И. Карасик, О.В. Магировская, Л.А. Панасенко, Е.М. Позднякова, Б.А. Серебренников, Г.Г. Слышкин, Л.А. Фурс, З.А. Харитончик, Л.В. Цурикова, А.П. Чудинов, А.Л. Шарандин, L. Barsalou, A. Cienki, V. Evans, G. Fauconnier, Ch. Fillmore, A. Goldberg, M. Johnson, G. Lakoff, J. Pustejovsky, E. Rosch, L. Talmy, M. Turner, F. Ungerer и др.). Они показали преимущество интегративного подхода к исследованию проблемы социокультурной специфики дискурса, подтвердили необходимость систематизации и терминологического определения основных понятий для создания единой концепции субъектного принципа формирования социокультурной специфики дискурса, развиваемой в диссертационной работе.

Специфика принятого в работе подхода заключается в том, что он позволяет выявить когнитивные структуры, лежащие в основе формирования социокультурной специфики дискурса, объяснить и описать механизмы образования социокультурных смыслов, а также установить общую закономерность в формировании социокультурной специфики дискурса.

Цель предлагаемого исследования – выявить общий принцип, конкретные схемы и механизмы формирования и реализации социокультурной специфики дискурса. В соответствии с данной целью были поставлены следующие **задачи**:

- проанализировать принципы, выделенные в рамках существующих лингвистических учений, которые определяют специфику когнитивной деятельности человека и его концептуальной системы, позволяющие рассмотреть основания типологии социокультурных знаний;
- определить роль социокультурных знаний в формировании социокультурной специфики дискурса и их зависимость от адресата;
- выявить схемы (метаконцепты), которые обуславливают конкретное социокультурное содержание дискурса;
- установить взаимосвязь коллективного и индивидуального контекста социокультурных знаний в формировании социокультурной специфики дискурса;
- описать механизмы формирования социокультурных смыслов в дискурсе;
- обосновать необходимость и разработать основы теории социокультурной специфики дискурса и субъектного принципа ее формирования;
- разработать метод анализа социокультурной специфики дискурса.

Научная новизна диссертации определяется следующими полученными автором практическими результатами и теоретическими выводами:

1) дискурсивная деятельность субъекта проанализирована в контексте его социокультурных знаний о мире;

2) установлена зависимость социокультурной специфики дискурса от социокультурных знаний субъекта;

3) выявлен и описан общий (субъектный) принцип формирования социокультурной специфики дискурса;

4) социокультурная специфика дискурса продемонстрирована на основе разработанной в диссертации типологии метаконцептов как схем интерпретации мира и знаний о нем;

5) формирование социокультурных смыслов представлено с позиции основных когнитивных и языковых механизмов и дискурсивных практик;

6) на материале русского и английского языков смоделирован способ экспликации контекста социокультурных знаний в дискурсе в виде когнитивно-дискурсивной интерпретанты, описана его специфика;

7) разработан и описан метод анализа когнитивно-дискурсивной интерпретанты.

Личный вклад автора также определяется разработанной концепцией субъектного принципа формирования социокультурной специфики дискурса, позволяющей осмыслить дискурс субъекта как результат интерпретирующей деятельности человеческого сознания по освоению мира. Она позволяет доказать, что социокультурную специфику дискурса определяет сам субъект, его знания, то есть его концептуальная система (а не культура и социум сами по себе, представителем которых он является). Данная теория основана на выдвигаемом положении о том, что при построении дискурса, то есть в процессе когнитивно-дискурсивной деятельности, субъект, осуществляя языковую интерпретацию, репрезентирует знания, усвоенные и усваиваемые им в процессе взаимодействия с социокультурной средой.

Разработанная теория опирается на понятие *когнитивно-дискурсивной интерпретанты*¹ как показателя контекста социокультурных знаний конкретного субъекта, то есть контекста, в рамках которого формируется конкретный дискурс на основе интерпретации субъектом определенных метаконцептов – универсальных ментальных координат, структурирующих социокультурное концептуальное содержание, а также на *анализ когнитивно-дискурсивной интерпретанты* как метода исследования социокультурной специфики дискурса.

---

¹ Впервые термин «когнитивно-дискурсивная интерпретанта» и метод анализа когнитивно-дискурсивной интерпретанты использованы в статье «Социокультурный контекст интерпретации мира и формирования дискурса», написанной автором совместно с Н.Н. Болдыревым. Искренне благодарю Николая Николаевича Болдырева за идеи, которые нашли отражение также в следующих совместных статьях: «О формировании социокультурной специфики дискурса», «Context of sociocultural knowledge in discourse construction» (в печати).

Поиск универсального принципа формирования социокультурной специфики дискурса, лежащего в основе конструирования любого речемыслительного акта, любой речемыслительной деятельности, которые не зависят от стиля, длины, жанра, кодов объективации, то есть могут быть представлены текстами и дискурсами разных форматов, определил выбор фактического материала для анализа и его источники. Исследование выполнено **на материале** более 15 тыс. примеров (более 5000 письменных текстовых фрагментов, более 5000 устных текстов, более 5000 поликодовых текстов), собранных автором в России и Великобритании в период с 2005 по 2014 годы из разных источников (книг, газет, журналов, телевизионных передач, интернет-ресурсов, словарей, корпусов русского и английского языков).

Изучение социокультурной специфики дискурса потребовало использования комплексной методики анализа. В качестве общего методологического принципа в диссертации принимается положение об антропоцентричности языка. Методологической базой исследования послужило учение о многоуровневой модели значения, основанное на интеграции языкового и неязыкового знания (Е.Г. Беляевская, Н.Н. Болдырев, В.З. Демьянков, С. А. Жаботинская, В.И. Заботкина, Е.С. Кубрякова, Дж. Лакофф, Р. Лэнекер, Ч. Филлмор), модусной категоризации (Н.Н. Болдырев), концептуальной интеграции (Ж. Фоконье, М. Тернер). Предлагаемая в данных теориях методика выявления конкретных смыслов наиболее близка целям настоящего исследования и во многом определила выбор методов и приемов анализа. В работе, в частности, используются метод концептуального анализа (концептуально-дефиниционного, концептуально-контекстуального), анализ словарных дефиниций, метод когнитивно-матричного моделирования, контекстуальный анализ. В качестве основного метода исследования, как уже отмечалось выше, предлагается метод анализа когнитивно-дискурсивной интерпретанты, использующий комплекс приемов концептуального и дискурсивного методов анализа. Данный метод обеспечивает системный подход к изучению социокультурной специфики дискурса с точки зрения познавательных процессов концептуализации, категоризации и языковой интерпретации в целом и позволяет выявить социокультурные характеристики-смыслы, которые передает субъект при формировании дискурса.

Результаты проведенного исследования позволяют сформулировать следующие **основные положения** концепции субъектного принципа формирования социокультурной специфики дискурса, которые **выносятся на защиту**:

1. Концептуальная система человека формируется в процессе его жизнедеятельности в определенной социокультурной среде и отражает специфику его социокультурного опыта. Этот опыт взаимодействия с миром в рамках определенной социокультуры представлен в концептуальной системе человека в виде конкретных *социокультурных знаний*, которые усвоены им как представителем той или иной социокультуры и которые определяют социокультурную специфику его дискурса.

2. В качестве универсальных схем структурирования социокультурных знаний выступают метаконцепты РОЛЬ, СТЕРЕОТИП, ЦЕННОСТЬ, НОРМА, ПРОСТРАНСТВО, ВРЕМЯ, ЯЗЫКОВОЙ ОПЫТ. Они передают коллективный опыт субъектов – представителей конкретной социокультурной группы и обладателей определенного языкового опыта – относительно социально-статусных ролей, системы ценностей и норм, стереотипов, пространственно-временных отношений с миром людей и явлений. В конкретном дискурсе эти метаконцепты интерпретируются субъектом дискурса с позиций его индивидуальной концептуальной системы, формируя социокультурную специфику дискурса. В структуре и содержании самого дискурса данная интерпретация как его социокультурная специфика представлена в виде когнитивно-дискурсивной интерпретанты – определенных социокультурных смыслов и языковых средств их репрезентации.

3. Когнитивно-дискурсивная интерпретанта представляет собой фокус внимания субъекта на конкретных признаках предметов, явлений, людей, которые объективируются языковыми единицами в дискурсе. Она *выполняет функции* репрезентации конкретных концептов-смыслов, активизации тематических концептов и *обеспечивает* когнитивное варьирование в дискурсе. Основным когнитивным механизмом формирования социокультурной специфики конкретного дискурса является механизм ориентирования когнитивного контекста на социокультурные знания субъекта, представленные с помощью разных языковых средств.

4. Когнитивно-дискурсивная интерпретанта в дискурсе представлена в виде интерпретант селекции, классификации и оценки. Интерпретанта селекции определяет выбор концептуальных признаков, репрезентируемых языковыми единицами. Интерпретанта классификации ориентирована на ментальную классификацию объектов. Интерпретанта оценки обеспечивает их оценочную интерпретацию. Когнитивно-дискурсивная интерпретанта как сфокусированная на определенных концептах и их характеристиках часть концептуального содержания дискурса в единстве со средствами их языковой репрезентации выступает в качестве маркера контекста социокультурных знаний, в рамках которых субъект формирует дискурс.

5. Социокультурная специфика дискурса характеризуется субъектным принципом формирования, то есть определяется социокультурными *знаниями* субъекта. Формируясь на базе коллективных знаний, она проявляется в индивидуальной комбинаторике интерпретант селекции, классификации и оценки, обусловленной контекстом социокультурных знаний конкретного субъекта. Дискурс субъектов на одну и ту же тему может быть представлен разными когнитивно-дискурсивными интерпретантами и дискурсивными практиками.

6. В качестве языковых механизмов формирования социокультурной специфики дискурса выступают: номинация объектов, явлений и их характеристик, семантическая сочетаемость языковых единиц, использование слов определенной семантики, конкретных синтаксических конструкций, фразеологических единиц, общего языкового контекста всех элементов

дискурса. Формирование социокультурных смыслов отражается в дискурсивных практиках как языковом опыте конкретного субъекта, которые демонстрируют статический и динамический аспекты языковой интерпретации. Дискурсивные практики проявляют зависимость от знаний субъекта и его социокультурного опыта в той или иной сфере жизнедеятельности, что выражается в индивидуальных способах и предпочтениях конкретного субъекта в объективации концептуального содержания средствами языка. Дискурсивные практики в статике реализуются речевыми формулами, выражениями и представляют собой коллективные схемы вербализации контекста социокультурных знаний о мире. В динамике дискурсивные практики отображают индивидуальные способы языковой интерпретации мира.

7. Выявление социокультурной специфики дискурса осуществляется с помощью метода анализа когнитивно-дискурсивной интерпретанты. Данный метод позволяет представить социокультурные смыслы, передаваемые в дискурсе, как результат взаимодействия концептуальных и языковых единиц, языковых и неязыковых знаний, усвоенных субъектом в качестве представителя определенной социокультурной группы.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке базовых положений теории социокультурной специфики дискурса и субъектного принципа ее формирования, в выявлении схем, определяющих социокультурный контекст дискурса. Существенный вклад в развитие объяснительного потенциала когнитивной семантики, когнитивно-дискурсивного подхода, а также в развитие когнитивных и дискурсивных методов исследования вносит разработанный в диссертации метод анализа когнитивно-дискурсивной интерпретанты, который позволяет исследовать взаимосвязь языковых и когнитивных механизмов в интерпретирующей деятельности субъектов.

Результаты проведенного исследования показали новые возможности и перспективы когнитивного анализа языка. Представленные в работе когнитивные схемы структурирования социокультурного опыта в виде метаконцептов, их типология и способы их языковой интерпретации субъектом дискурса, в том числе через различные дискурсивные практики, а также когнитивные и языковые механизмы формирования социокультурных смыслов служат дальнейшему развитию теорий языковой концептуализации, категоризации и общей теории репрезентации знаний в языке. Проведенное исследование также позволяет расширить научные знания об особенностях и принципах вербальной коммуникации в ситуации межкультурных и межэтнических диалогов. Этим обуславливаются его перспективность и вклад в развитие теории межкультурной коммуникации, социокультурных теорий языка, общей теории языка в целом.

Практическая значимость исследования состоит в углублении методики когнитивного анализа. Метод анализа когнитивно-дискурсивной интерпретанты может быть применен к исследованию различных результатов когнитивно-дискурсивной деятельности человека. Практическая ценность диссертации состоит в том, что полученные результаты могут быть

использованы в преподавании лекционных курсов по когнитивной лингвистике, теории межкультурной коммуникации, в диссертационных работах, учебных пособиях и справочниках, в теории и практике преподавания иностранных языков.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования были представлены в докладах на общероссийских, международных научных конференциях, конгрессах, семинарах, курсах повышения квалификации в Москве, Нижнем Новгороде, Санкт-Петербурге, Тамбове, Тюмени, Челябинске, Бангоре, Бристоле, Норвиче, Лондоне, Хартфилде, а также на заседаниях кафедры английской филологии ТГУ имени Г.Р. Державина и на заседаниях круглого стола в Институте языкознания РАН, отражены в двух монографиях и статьях по теме исследования, в том числе в 22 статьях в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной научной литературы, списка использованных словарей, списка источников фактического материала.

Во введении обосновывается выбор темы, ставятся цель, задачи исследования, определяются его актуальность, новизна, излагаются теоретическая и практическая значимость, научная достоверность, языковой материал, методы и приемы исследования.

В главе I «Теоретические и методологические основания изучения социокультурной специфики дискурса» излагаются исходные положения развиваемой концепции, обосновывается методологическая база исследования.

В главе II «Общий принцип и механизмы формирования социокультурной специфики дискурса» на основе анализа фактического материала русского и английского языков обосновывается субъектный принцип формирования социокультурной специфики дискурса, реализуется метод анализа когнитивно-дискурсивной интерпретанты, выявляются дискурсивные практики, а также конкретные когнитивные и языковые механизмы формирования социокультурных смыслов.

В заключении дается обобщение полученных результатов проведенного исследования, намечаются перспективы дальнейшей разработки проблемы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Вопросы взаимосвязи и взаимовлияния языка, культуры и человека находятся в центре внимания лингвистов на протяжении сотен столетий. Выводы, полученные исследователями разных эпох и научных направлений, а также решения и высказанные гипотезы формулируются в зависимости от индивидуальных убеждений ученых, рассматривающих язык и культуру человека как семиотические системы, характеризующиеся общими и отличительными признаками. В тесной взаимосвязи с культурой языку отводится роль «выразителя» духа народа; «промежуточного мира», лежащего между внешним миром и миром внутренним; «призмы», сквозь которую видна окружающая действительность; «инструмента», «факта», «орудия» культуры;

«зеркала», отражающего экстралингвистическую реальность; «структурного подобия» действительности и др. (Л. Вайсбергер, В. Гумбольдт, Л. Ельмслев, Ю.М. Лотман, Е.Ф. Тарасов и др.).

Мнение об «отражательном» свойстве языка и его «социальной предназначенности» как системы, существующей, «прежде всего, не для отдельного индивида, а для определенного социума» [ЛЭС 1990: 604], формирует теоретические установки в изучении дискурса, особенно в рамках зарубежной теории межкультурной коммуникации (W.B. Gudykunst, R. Scollon, S. Scollon, D. Tannen, S. Ting-Toomey), а также отечественной коммуникативной лингвистики (Т.В. Ларина). С одной стороны, формулируются выводы, основанные на недифференцированном подходе к результатам когнитивной обработки информации, поступающей к человеку, в виде неязыковых и вербальных способов концептуализации и категоризации мира, с позиции которых речь человека (собственно дискурс) «отражает» тип культуры, к которой он (человек) принадлежит. С другой стороны, фокус внимания на «общественной» сути языка ориентирует исследователей на изучение общих процессов концептуализации и категоризации естественных объектов. С этой точки зрения исследуется коллективное (языковое) знание, тогда как индивидуальные способы концептуализации и категоризации, роль неязыковых знаний в формировании дискурса остаются малоизученными.

Напротив, в рамках когнитивной лингвистики язык рассматривается как когнитивная система, как *познавательная активность* конкретного человека, репрезентирующая *индивидуальный* аспект процесса познания в виде языковой интерпретации, в том числе. Взгляд на взаимосвязь языка и культуры с позиции когнитивной лингвистики кардинально отличается от иных систем знания о ней: а) не все мышление осуществляется на языке (языком репрезентируется часть концептуальной картины мира) [Павилёнис 1983]; б) индивидуальность познания характеризует весь процесс общения на языке: «общаются не культуры, а люди, их представляющие» [Цурикова 2006: 7]. Язык, рассматриваемый как когнитивная способность человека, раскрывает свою функционально-семиологическую сущность (в терминологии Н.Н. Болдырева) и в процессе языковой интерпретации представлен конкретными дискурсивными примерами, речевым употреблением – собственно дискурсом как своей «высшей реальностью» (в терминологии Е.С. Кубряковой), как речью, «погруженной в жизнь», (в терминологии Н.Д. Арутюновой) в сознании каждого человека, интерпретирующего мир.

Выступая в качестве «источника данных о природе человеческого разума» [Болдырев, Гаврилова 2004], язык человека отображает его (человека) опыт как представителя не только культуры, но и социума, не только носителя коллективной системы знаний, но и индивидуальных мнений, оценок и взглядов. Типология социумов и культур создается самим человеком, его сознанием; в зависимости от выполняемых человеком социальных функций, видов деятельности она определяет соответствующую концептуально-тематическую область его знаний, используемых при формировании смыслов в дискурсе. Выделяясь субъектом по разным основаниям (общности интересов,

иерархии социальных отношений, способу общения и передачи знаний, по историческому периоду, взаимоотношению человека с обществом, особенностям выполняемых действий и т.д.), данная типология обеспечивает в сознании человека систематизацию и разновидность социокультурных контекстов – контекстов социокультурных знаний, отображающих конкретный опыт субъекта во внешней среде (в рамках национальной, территориальной, религиозной, гендерной, возрастной, профессиональной характеристик и принадлежности человека). В этом смысле познавательная деятельность человека не только определяется факторами человеческого мышления (избирательностью внимания, значимостью физического опыта в процессе осмысления абстрактных сущностей, метафоричностью мышления), связанными с психологическими процессами, но и проявляет зависимость от социокультурных факторов, формирующих соответствующую специфику знаний субъекта, которые он приобретает в результате взаимодействия с социокультурной средой, спецификой всей его концептуальной системы.

Избранный ракурс изучения проблемы взаимосвязи языка, социокультуры и человека позволяет рассматривать дискурсивное поведение субъекта как процесс языковой интерпретации, который регулируется *знаниями*, приобретаемыми субъектом во взаимодействии с окружающим миром в рамках той или иной социокультуры. При этом индивидуальность знания каждого конкретного субъекта как определенной языковой личности проявляется не столько в «его неповторимости, сколько в определенной *конфигурации* коллективного знания с точки зрения его объема, содержания и интерпретации» (см.: [Болдырев 2011 и др.]), которая, в свою очередь, обеспечивается социокультурной обусловленностью человеческой когниции. Именно с этой теоретической позиции в диссертации утверждается, что речевое (дискурсивное) поведение субъекта регулируется не только типом (неречевой по сути) культуры, к которой он принадлежит, но и знаниями, которые он приобретает, живя в определенном социуме и культуре.

Социокультурный контекст дискурса, формируясь субъектом на основе контекста коллективных (языковых/общенациональных/интерсубъектных) знаний, демонстрирует статический и динамический аспекты концептуализации и категоризации, проявляя системные и процессуальные свойства познания в целом. В статическом аспекте контекст «хранит» знания о мире, накопленные человечеством в процессе его эволюции и каждым отдельным субъектом в процессе его жизнедеятельности. Социокультурный контекст дискурса в его системном аспекте – это знания субъекта, усвоенные в определенном социуме и культуре об определенном социуме и культуре, которые выступают в качестве коллективных когнитивных схем восприятия мира, его репрезентации и интерпретации во всех видах языковой деятельности.

В динамическом аспекте социокультурный контекст представлен совокупностью индивидуальных знаний конкретного субъекта, за счет которых обеспечивается когнитивное варьирование в дискурсе. Когнитивное варьирование в дискурсе представляет собой конструирование мира разными субъектами в контексте индивидуальных знаний.

Например, статический аспект социокультурного контекста о Великой Отечественной войне представлен тематическими концептами ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА (как борьба за свободу Отчизны), ФРОНТ, ПОБЕДА (9 Мая), НАЧАЛО ВОЙНЫ (1941 год) в рамках коллективных знаний носителей русского языка и SECOND WORLD WAR (как война по хронологическому принципу), VICTORY DAY (8 Мая), BEGINING OF THE SECOND WORLD WAR (1939 год) – носителей английского языка.

Динамический аспект социокультурного контекста отображает индивидуальные признаки-смыслы, активизируемые субъектом в процессе построения дискурса, в рамках индивидуальных социокультурных контекстов:

- контекста возрастных знаний о войне (десятилетнего мальчика):

Крест-накрест белые полосы / На окнах съезжившихся хат // Родные тонкие березки / Тревожно смотрят на закат // И пес на теплом пепелище, / До глаз испачканный в золе // Он целый день кого-то ищет / И не находит на селе // Накинув драный зипунишко, / По огородам, / без дорог, / Спешит, / торопится парнишка / По солнцу, / прямо на восток // Никто в далекую дорогу / Его теплее не одел, / Никто не обнял у порога / И вслед ему не поглядел, / В нетопленной, / разбитой бане, / Ночь скоротавши, / как зверек, / Как долго он своим дыханьем / Озябших рук согреть не мог! // Но по щеке его ни разу / Не проложила путь слеза, // Должно быть, / слишком много сразу / Увидели его глаза // Все видевиши, / на все готовый, / По грудь проваливаясь в снег, / Бежал к своим русоголовый / Десятилетний человек // Он знал, / что где-то недалеко, / Быть может, / вон за той горой, / Его, / как друга, в темный вечер / Окликнет русский часовой // И он, / прижавшийся к шинели, / Родные слыша голоса, / Расскажет все, / на что глядели / Его недетские глаза (С. Михалков).

Социокультурный опыт субъекта представлен в концептуально-тематических областях ЧЕЛОВЕК, ПРИРОДА, ЖИВОТНЫЙ МИР, в рамках которых сформированы конкретные социокультурные смыслы «одиночество», «горе»;

- контекста психологических знаний:

Фронт для меня не был трудным и безрадостным периодом моей жизни. Это был период возмужания, становления характера, приобретения качества руководителя – и все это на фоне победной военной эйфории (Г.С. Бабкин. «Университет и регион», 2014, № 37 (648), стр. 2). Социокультурный опыт участника Великой Отечественной войны представлен в областях ЧУВСТВА, ЭМОЦИИ, ВНУТРЕННИЙ МИР, в рамках которых посредством языковых единиц профилируются смыслы «храбрость», «смелость», «отвага»;

- контекста исторических знаний:

This war is only a continuation of the last, but very great differences in its character are apparent. In the last war millions of men fought by hurling masses of steel at one another. Prodigious slaughter was the consequence. In this war nothing of this kind has yet appeared. It is a conflict of strategy, organization, technical apparatus, science, mechanics, and morale. The British casualties in the first twelve months of the Great War amounted to 365,000. In this war, I am thankful to say, British killed, wounded, prisoner, and missing, including civilians, do not exceed 22,000. A large proportion of these are alive as prisoners of war <...> (Churchill.

<http://www.theguardian.com/>). Социокультурный опыт политического деятеля представлен в концептуально-тематических областях GREAT WAR, WORLD WAR II, в рамках которых посредством языковых единиц профилируются смыслы «can be coped with», «benefit», «Second World War is not so catastrophic».

Когнитивное варьирование обуславливается фактором адресата, то есть знаниями (незнанием) субъекта о предпочтениях, ожиданиях, профессиональных интересах, возрасте, уровне знаний, статусно-ролевой принадлежности адресата. Например, низкий уровень знаний (отсутствие знаний) субъекта (Liza) в области дискурсивного поведения в рамках неформальной беседы приводит к нарушению ожиданий адресата (Mrs. Higgins):

MRS. HIGGINS. *Will it rain, do you think?*

LIZA. *The shallow depression in the west of these islands is likely to move slowly in an easterly direction. There are no indications of any great change in the barometrical situation.*

MRS. EYNSFORD HILL. *I'm sure I hope it won't turn cold. There's so much influenza about. It turns right through our whole family regularly every spring* (Shaw. «Pygmalion»). В фокусе внимания субъекта (Liza) социальная роль ученицы, обеспечивающая уместность учебного дискурса в конкретной ситуации общения, не связанной с ожиданиями адресата, формируемыми в области ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ (*do you think*). Напротив, социокультурная специфика дискурса Mrs. Eynsford Hill формируется в рамках ожиданий адресата и определяется контекстом бытовых (семейных) знаний субъекта (*I'm sure; I hope; influenza; our whole family; regularly*), что согласуется с ситуацией неформального общения.

Когнитивное варьирование в дискурсе как конструирование мира, его объектов, явлений, обусловленное социокультурными знаниями субъекта, представляя собой индивидуальный фокус внимания субъекта на конкретных объектах, явлениях, обеспечивается контекстом коллективных знаний и основывается на нем:

- *Как же она могла оставить детей? // Она же мать! //*

- *Мать! // Мать у них был Новосельцев* (х/фильм «Служебный роман»).

В дискурсе активизируются неязыковые знания о матери как о человеке, обеспечивающем условия существования, роста и развития ребенка, воспитание, уход, которые могут осуществляться не только женщиной, но и мужчиной (ср.: контекст коллективных знаний о матери: *мать* – 1) женщина по отношению к ее детям; 2) самка по отношению к ее детенышам; 3) обращение к пожилой женщине или к жене [СРЯ 1978: 314]).

Демонстрируя индивидуальность познания в дискурсе и интерпретируя мир в контексте собственных социокультурных знаний, выбирая конкретную концептуальную область, репрезентируя определенные концепты конкретными языковыми средствами, субъект не только обеспечивает когнитивное варьирование дискурса, но и определяет принцип формирования социокультурной специфики, который в работе именуется «субъектным» (в

отличие от других принципов, учитывающих, например, исключительно интенциональность субъекта и его дискурса).

Субъектный принцип формирования социокультурной специфики дискурса основан на антропоцентричности языка и теории языковой личности, постулирующих активную роль субъекта в формировании социокультурных знаний. Именно они (знания) определяют содержание социокультурного контекста дискурса и создают его социокультурную специфику, складывающуюся из знаний, которыми владеет субъект, а именно, знаний о социокультуре в виде конкретных концептов и категорий, характеризующих конкретную социокультуру, репрезентируемых теми или иными языковыми единицами. В качестве социокультурного контекста дискурса, в рамках которого возможно его понимание, следовательно, выступают не все коллективные знания о мире, которыми овладел субъект, а только те знания, которые попадают в фокус его внимания под влиянием конкретных социокультурных факторов и которые используются им для интерпретации мира и знаний о мире в процессе формирования дискурса, то есть контекст социокультурных знаний автора дискурса. Именно ввиду различий индивидуальных знаний дискурс на одну и ту же тему у разных субъектов существенно отличается.

Субъектная обусловленность социокультурной специфики дискурса проявляется в авторской интерпретации универсальных структур знания субъекта о себе и о людях как представителях той или иной социокультуры. В качестве таких структур могут рассматриваться выделенные в работе метаконцепты РОЛЬ, СТЕРЕОТИП, ЦЕННОСТЬ, НОРМА, ПРОСТРАНСТВО, ВРЕМЯ, ЯЗЫКОВОЙ ОПЫТ. Данный вывод о социокультурной детерминированности человеческой когниции за счет интерпретации метаконцептов обусловлен традиционными представлениями о том, что основными составляющими концептуальной системы человека считаются концепты, «близкие семантическим частям речи», а именно: концепты ОБЪЕКТА и его ЧАСТЕЙ, ДВИЖЕНИЯ, ДЕЙСТВИЯ, МЕСТА или ПРОСТРАНСТВА, ВРЕМЕНИ, ПРИЗНАКА (см.: [КСКТ 1996: 91-92; Р. Джекендофф 1996]).

Представляя собой определенные схемы интерпретации социокультурных знаний в процессе формирования дискурса, не зависящие от конкретного языка, метаконцепты обнаруживают универсальный характер, поскольку обуславливают содержание дискурсов, конструируемых представителями любых социумов, культур и языков. Перечень метаконцептов мотивирован социальными законами и отношениями, которым подчиняется человек, условиями его общественного существования и деятельности в рамках конкретной социокультуры, а также знаниями о них: в процессе жизнедеятельности субъект проявляет свою статусно-ролевую идентичность, формирует системы ценностей, норм, стереотипов, зависимых от конкретной социокультуры, говорит на языке (то есть усваивает коллективную систему знаний), живет в конкретном времени и пространстве.

В процессе дискурсивной деятельности в зависимости от усвоенных социокультурных знаний о социуме и культуре субъект «наполняет» метаконцепты конкретным содержанием. С помощью метаконцептов объемные социокультурные знания концептуально-тематических областей формируются в конкретные смыслы. Конкретный выбор концептуальной области и языковых средств ее репрезентации, формирующих смысл, в котором проявляются социокультурный опыт и знания субъекта, представлен в дискурсе в виде когнитивно-дискурсивной интерпретанты – интерпретанты селекции, интерпретанты классификации и интерпретанты оценки:

- интерпретанта селекции как выбор (конкретной темы разговора):

LIZA. <..> *Besides, he'd poured so much down his throat that he knew the good of it <...>. Drank! My word! Something chronic <..>. But then he did not keep it up regular [Cheerfully]. On the burst, as you might say, from time to time. And always more agreeable when he had a drop in. When he was out of work, my mother used to give him fourpence and tell him to go out and not come back until he'd drunk himself cheerful and loving-like. There's lots of women has to make their husbands drunk to make them fit to live with <...>. If a man has a bit of a conscience, it always takes him when he's sober; and then it makes him low-spirited. A drop of booze just takes that off and makes him happy* (Shaw. «Pygmalion»). Тема разговора (пьянство отца) обусловлена социокультурным опытом субъекта, сформировавшимся в контексте семейных знаний;

- интерпретанта классификации как группировка (предметов, событий) в определенные категории:

- *Вон, беспризорный карманник! Тебя тут не хватало! <..> Какой же я карманник? Ошейник вы разве не замечаете?* (М. Булгаков. «Собачье сердце») (категория «почтенных животных/людей»). Социокультурный опыт субъекта усвоен в результате наблюдения за атрибутами, сопровождающими статусно-ролевую иерархию людей;

MRS. PEARCE. *How can you be such a foolish ignorant girl as to think you could afford to pay Mr. Higgins?* (Shaw. «Pygmalion») (категория «глупых и наивных людей»). Социокультурные знания субъекта о статусной идентификации Хиггинса;

- интерпретанта оценки (оценка предметов, событий):

Сын - молодец: так и рвется в гусары! (Н. Гоголь «Игроки»). Объективируется нормативная оценка поведения человека в сфере военного дела.

Вербальную репрезентацию, таким образом, получает та часть контекста социокультурных знаний субъекта, которая попадает в фокус когнитивно-дискурсивной интерпретанты. В дискурсе конкретный смысл представляет собой динамический процесс профилирования актуального (с точки зрения субъекта) контекста социокультурных знаний.

Социокультурная специфика дискурса, его социокультурный контекст, следовательно, определяются не только и не столько когнитивными предпочтениями субъекта, его намерениями, кросс-культурными вербальными стилями, сколько всей системой его знаний, то есть его концептуальной

системой, которая формируется под влиянием социокультурных факторов. Социокультурные знания представлены в самом дискурсе в том или ином виде и объеме в когнитивно-дискурсивной интерпретанте, выявление которой (преимущественно смыслов, связанных с метаконцептами через языковые средства) дает основание говорить о существовании контекста и его субъектной обусловленности, то есть о субъектном принципе его формирования.

Основная функция когнитивно-дискурсивной интерпретанты заключается в отсылке к объемным контекстам знаний (статический аспект), с одной стороны, и активизации индивидуального контекста социокультурных знаний (динамический аспект) – с другой. Указывая на концептуальную область, характерную для того или иного социума или культуры, которая задается субъектом для понимания соответствующего дискурса (область его определения) и с позиции которой должен интерпретироваться его смысл, когнитивно-дискурсивная интерпретанта представляет собой выбор определенных языковых средств, используемых для репрезентации данной области в этом социуме или культуре.

Когнитивно-дискурсивная интерпретанта, таким образом, представляет собой сфокусированную на определенных концептах, концептуальных характеристиках часть концептуальной системы субъекта (его социокультурных знаний), структурируемую посредством метаконцептов, и является контекстом социокультурных знаний субъекта, в рамках которых формируется дискурс. Именно когнитивно-дискурсивная интерпретанта выступает показателем социокультурной специфики дискурса и субъектного принципа его формирования, обнаруживая разное содержание в дискурсах на одну и ту же тему, сформированных субъектами, имеющими разный социокультурный опыт.

Языковые репрезентанты конкретного контекста, то есть когнитивно-дискурсивной интерпретанты, могут быть выражены различными стилями, дискурсивными практиками, лексическими средствами (профессиональными словами, жаргонизмами, фразеологическими единицами, топонимами, гидронимами, единицами, в значении которых содержится национально-культурный компонент и др.), специфическим грамматическим построением дискурса (простые или сложные, длинные или короткие предложения и т.д.). Эти маркеры как часть когнитивно-дискурсивной интерпретанты, таким образом, отсылают к более широкому контексту социокультурных знаний о территориях, диалектах, профессиях, религиях, возрастных и гендерных отличиях и т.д., с одной стороны, и указывают на индивидуальный контекст автора дискурса – с другой, активизируя его.

Процедура анализа, направленного на изучение социокультурной специфики дискурса в виде представленного в нем элементов социокультурного знания (когнитивно-дискурсивной интерпретанты), составляет суть **метода анализа когнитивно-дискурсивной интерпретанты**, который включает следующие приемы: 1) выделение концептуальной области, в рамках которой происходит формирование смысла определенного дискурса; 2) выявление конкретных концептов и их индивидуальных характеристик,

составляющих содержание когнитивно-дискурсивной интерпретанты (интерпретанты селекции, интерпретанты классификации и интерпретанты оценки); 3) определение когнитивных и языковых механизмов формирования социокультурных смыслов; 4) анализ конкретных языковых средств репрезентации этих смыслов.

Проведенный в диссертации анализ показал, что метаконцепт РОЛЬ выступает интерпретирующей схемой формирования социокультурной специфики дискурса и определяет структуру социокультурного опыта субъекта в иерархии общественных отношений с представителями тех или иных социокультурных групп, регулирует ожидания субъекта относительно поведения представителей социогрупп в конкретных сферах деятельности человека (спортивной, общественной, правовой, семейной, профессиональной), формируя соответствующие контексты знаний: контекст социокультурных знаний о спорте/обществе, контекст семейных знаний, контекст профессиональных знаний, контекст социокультурных знаний о праве и т.д. Языковыми маркерами метаконцепта РОЛЬ выступают указания на профессию, возраст, общественное положение, социальный статус, которые характеризуют субъекта и адресата дискурса. Метаконцепт РОЛЬ формирует систему оценок, связанных с тем или иным социальным статусом, обязанностями и отношениями людей внутри той или иной социокультурной группы:

*«Просмотрев видеоповтор, мы пришли к выводу, что судья принял верное решение, ведь ворота американцев были сдвинуты. Делегат этого матча также подтвердил верность решения судьи», - говорится в официальном сообщении ИИХФ <...>. Арбитр поступил верно (http://www.topnews.ru/news_id_65452.html). Социально-статусная роль официального представителя спортивных соревнований определяет рациональные оценки дискурса (интерпретанта оценки), классификацию ситуации в рамках категории «официальный дискурс», что обеспечивается селекцией концептуальных признаков «произвести анализ», «опирающийся на непосредственное наблюдение», репрезентируемых языковыми единицами (*прийти к выводу, ворота были сдвинуты*);*

*In the aftermath of T. J. Oshie's "heroic" shootout performance for the United States against the Russians this morning in Sochi, I put together this quick montage of Oshie's brilliance in the shootout (https://vk.com/video-40518256_168287676?list=48cdbe97d3f825f7d0). Роль зрителя (обывателя) определяет патриотическую (эмоциональную) ориентированность дискурса в контексте театральных знаний, на что указывают концептуальные характеристики, объективируемые в составе когнитивно-дискурсивной интерпретанты селекции, классификации и оценки (ср. контекст коллективных знаний, репрезентируемый лексемами: *heroic* – “showing the qualities of a hero; extremely courageous [LDELC 1998: 622]; *performance* – “the action or an act of performing a character in play, a piece of music, tricks [LDELC 1998: 1000]).*

Метаконцепт СТЕРЕОТИП, выполняя интерпретирующую функцию в формировании социокультурной специфики дискурса, отображает «упрощенное», схематизированное знание субъекта о мире, обществе, о нем

самом, усвоенное в процессе жизнедеятельности в рамках многочисленных отношений (семейных, этнических, профессиональных):

HIGGINS. *Pickering: this chap has a certain natural gift of rhetoric. Observe the rhythm of his native woodnotes wild. "I'm willing to tell you: I'm wanting to tell you: I'm waiting to tell you."* Sentimental rhetoric! That's the Welsh strain in him. It also accounts for his mendacity and dishonesty (Shaw. «Pygmalion»). Посредством метаконцепта СТЕРЕОТИП субъект осуществляет социальную категоризацию адресата, формируя отрицательную оценку всего дискурса за счет селекции признаков, объективированных соответствующими языковыми единицами, и классификации адресата в рамках категории «чужой» (*Welsh*).

Фокусировка внимания на определенных характеристиках затрудняет процесс активизации иных (дефокусированных) признаков:

В Тюмени появилось интересное местечко под названием «Шкотланд-Ярд». <..>. Заглянув сюда, можно попробовать настоящие английские напитки и традиционные пабные закуски <...> Настроение создают отличная фоновая музыка и неповторимая атмосфера старой доброй Англии. <...>. Деревянная стойка с хромированными кранами прекрасно вписывается в уникальный интерьер с детективными картинками, английскими газетами и секретными книгами. Одним словом, все, что вас окружает, соответствует загадочному названию паба! («Выбирай». Тюмень 1-15 августа 2014, стр. 40).

Метаконцепт СТЕРЕОТИП в данном случае репрезентирует гештальтное восприятие объекта. Посредством метаконцепта выстраиваются ассоциативные связи между сущностями (языковая единица *Шкотланд-Ярд* активизирует концепт АНГЛИЯ по территориальному признаку расположения штаб-квартиры и неофициальному названию Великобритании). Неспецифицированными остаются знания, репрезентируемые словосочетаниями *неповторимая атмосфера старой доброй Англии* (какая?), *настоящие английские напитки* (какие?), *традиционные пабные закуски* (какие?). Метаконцепт СТЕРЕОТИП, таким образом, фиксирует ряд сформированных представлений-признаков: «старая Англия», «добрая Англия», «традиция». За счет когнитивного механизма концептуальной интеграции формируется индивидуальный смысл: *Шкотланд-Ярд* классифицируется (классифицирующая функция интерпретации) как уютное место (оценочная интерпретация), где можно вкусно поесть.

Метаконцепт ЦЕННОСТЬ выступает интерпретирующим фактором в формировании системы ценностных предпочтений и ожиданий субъекта в рамках семейной, профессиональной, спортивной сферах взаимодействия субъекта с миром. Языковыми маркерами метаконцепта ЦЕННОСТЬ выступают указания на эталоны, образцы, значимые сущности, которые приобретают важность в концептуальной системе конкретного субъекта:

Санкт-Петербургский государственный университет – старейший вуз России, основанный в 1724 году. За 290 лет существования СПбГУ закрепил за собой право называться также одним из лучших вузов России: богатое историческое прошлое, современная широкая исследовательская деятельность, активное развитие и новаторство позволяют СПбГУ

находиться на передовых рубежах российской науки (<http://spbu.ru/about-us>).
Посредством селекции, классификации и оценки в данном дискурсе формируются связи концептуально-тематических областей ЧЕЛОВЕК и УЧЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ с концептуально-тематической областью ВУЗОВСКИЕ ТРАДИЦИИ, в рамках которых посредством интерпретирующей функции метаконцепта ЦЕННОСТЬ профилируются конкретные социокультурные смыслы «стабильность», «качество»;

Why choose Royal Holloway? Ranked in the top 10 research-led universities in the UK. A University of London degree leading to first-rate career opportunities. Excellent teaching in the Arts, Humanities, Sciences and Social Sciences. A friendly, supportive environment with high quality student accommodation. A vibrant community of students from over 120 countries. A beautiful campus with state-of-the-art teaching and research facilities. Easy access to London and a more affordable environment. A thriving cultural scene with a very active Students' Union. The University of London's best sporting college. A broad portfolio of bursaries and scholarships (<http://www.rhul.ac.uk/studyhere/undergraduate/home.aspx>).

В приведенном дискурсе посредством когнитивно-дискурсивной интерпретанты раскрываются концептуальные взаимосвязи между концептуально-тематическими областями ЧЕЛОВЕК и УЧЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ и концептуально-тематической областью РЕКЛАМНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. Метаконцепт ЦЕННОСТЬ, таким образом, структурируя области, передает разные смыслы, обусловленные социокультурными знаниями субъектов: «значимость традиций в выборе вуза» (СПбГУ) и «привлекательность современных возможностей при выборе вуза» (Royal Holloway).

Метаконцепт НОРМА выступает регулятором языкового поведения человека в разных сферах его деятельности и взаимодействия с миром объектов, предметов, людей и иных сущностей. НОРМА предполагает ожидания от адресата реакций любого типа (от поведенческих до речевых), прогнозирование результатов интерпретации на основе как коллективных, так и индивидуальных знаний. Например, учитель предполагает и ожидает соответствующие нормы поведения от учащихся (не опаздывать на уроки, выполнять домашние задания и др.), присутствующие в помещении – речевой нормы в виде реплик от вошедшего *Здравствуйте! / Добрый день/утро/вечер!* и т.д.:

Can't you ever stop talking about women? (BNC) (метаконцепт НОРМА регулирует тематику разговора, беседы);

Иванов // Ты позоришь честь нашего класса // Ты должен изменить отношение к учебе // Ты не читаешь книги / пропускаешь / занятия / не учишь уроки! (НКРЯ) (метаконцепт НОРМА регулирует отношения учащихся в пионерской/комсомольской среде);

LIZA. *Oh, don't be silly.*

MRS. PEARCE. *You mustn't speak to the gentleman like that.*

LIZA. *Well, why won't he speak sensible to me?* (Shaw. «Pygmalion»). В данном случае регулируются речевые нормы поведения в ситуации асимметричного общения (*gentleman – not a lady*) в контексте индивидуальных

знаний субъекта (Mrs. Pearce) и симметричного общения (*человек – человек*) в контексте социокультурных знаний другого субъекта Liza, когда нарушение нормы вежливого отношения к собеседнику вызывает эмоциональную оценку (*why won't he speak sensible to me*).

Типология норм включает нормы общественные, речевые, орфографические, профессиональные, эмоциональные нормы реакций на внешние стимулы. НОРМА очерчивает социокультурное пространство *своего* и *чужого*: те или иные нормы, принятые в одной социокультуре и усвоенные субъектом, могут существенно отличаться в рамках другой социокультуры:

И /если выяснится / что ты не мусор / а честный фраер / дам я тебе денег (х/фильм «Место встречи изменить нельзя»). В приведенном примере метаконцепт НОРМА структурирует положительные оценки, принятые внутри социокультурной группы (преступников), если они обращены на субъектов внутри группы, и отрицательные, если оценка направлена на внешнюю группу: *вор в законе, в авторитете, преступник вообще* положительно оцениваются внутри группы и отрицательно – вне группы (представителями иных групп) (ср. контекст коллективных знаний внутри преступной группы: *мусор – милиционер* (<http://www.trend.az/life/socium/1594967.html>));

Мебельная фабрика мягкоффмебель.ру Мягкофф производит эксклюзивно мягкую мебель (диваны), при этом совершенно практичную и абсолютно качественную (<http://mirmebely.biz/myagkoffmebel-rf/myagkoff>). В этом случае метаконцепт НОРМА регулирует правила в рамках традиций создания рекламных текстов, в которых часто нарушаются нормы орфографии и правила сочетаемости слов.

Языковыми маркерами метаконцепта НОРМА выступают указания на запреты, рекомендации, советы, правила (*запрещается; рекомендуется; must; no spitting; leave the premises quietly*):

Drivers must permit holders only;

Private ground. No access to unauthorized personnel;

Dogs must be kept on a leash at all times;

No dogs allowed. No ball games allowed;

Drivers must switch off engines on stand (уличные надписи, Великобритания, 2011 год).

Метаконцептуальная сущность пространства и времени, как показывает проведенное исследование, обеспечивается субъективным восприятием объективных (социокультурных для конкретного субъекта) координат пространства и времени, в которых субъект осуществляет жизнедеятельность (ср.: пространство и время для городского жителя Сибири и жителя африканских джунглей). В процессе формирования дискурса и активизации социокультурных знаний субъект выбирает точку отсчета во времени и пространстве, наделяя ее характеристиками, соотнося с ней события, предметы, объекты и устанавливая концептуальные взаимосвязи между периодом в прошлом, настоящем и/или в будущем, а также относительно своего/чужого пространства:

Kanyenda to help Sochi 2014 bid. Sochi's Olympic officials, who are attending a sports seminar in the Malawian capital Blantyre this week, said on their Web site that they had chosen the 24-year-old FC Rostov striker for his worldwide appeal, especially in Africa. The striker briefly played for Lokomotiv Moscow in 2005 before returning to Rostov in the off season. He joins several of Russia's former Olympic Champions <...> as Sochi's ambassadors ([http:// news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/sport2/hi/football/Africa/6135680.stm](http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/sport2/hi/football/Africa/6135680.stm)). В данном фрагменте выстраиваются концептуальные взаимосвязи между периодом в прошлом (*The striker briefly played for Lokomotiv Moscow in 2005 before returning to Rostov in the off season*) и предстоящим событием (проведение Олимпиады в Сочи в 2014 году). Посредством метаконцептов определяется содержание когнитивно-дискурсивной интерпретанты и формируемый смысл «событие, обреченное на неудачу» (*briefly, played off season, former Olympic Champions, Kanyenda to help Sochi*);

Teenage golf star Michelle Wie is to become an honorary ambassador for the 2014 Winter Olympics bid of South Korean ski resort Pyeongchang. The 17-year-old, who has finished third in two majors, grew up in Hawaii but has Korean parents. "I'm proud of my Korean heritage and also a big fan of winter sports", said the American. "If the 2014 Winter Games are held in Pyeongchang I'm sure they will be a fantastic and memorable experience (http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/sport2/hi/other_sports/winter_sports/6198251.stm). В этом случае устанавливаются связи между периодом в настоящем и предстоящим событием за счет временных форм глаголов. Посредством метаконцептов формируется когнитивно-дискурсивная интерпретанта и соответствующий смысл «успех, удача» (*is to become an honorary ambassador; has finished third; I'm proud*), профилируются смыслы, приписываемые низкоконтекстуальным культурам: индивидуализм (все делаю и всего добиваюсь самостоятельно – *self-made, self-reliant man*), прагматизм (*focus on practical outcomes*), уверенность в успехе начатого дела (*optimism*) – за счет семантики языковых единиц (*sure, proud, American*);

Круто отжигать на after-party в Cafe37. Люблю это заведение за всегда актуальное house-звучание, клевые коктейли, вкусную еду и красивых людей. Там по-настоящему TRUE'шная атмосфера! (DJ Nightly. «Выбирай». Тюмень 1-15 августа 2014, стр. 36). Посредством метаконцептов ПРОСТРАНСТВО и ВРЕМЯ в данном фрагменте структурируется принадлежность субъекта к определенной культуре. Языковыми маркерами социокультурного контекста являются сленговые лексемы с элементами заимствований (*круто, отжигать, клевый, after-party house-звучание, TRUE'шная*), репрезентирующие смыслы «неформальное общение», «молодежная среда», которые характеризуют субъекта как представителя молодежной социальной группы. Формирование смыслов «свой круг», «своя среда» посредством метаконцептов ПРОСТРАНСТВО и ВРЕМЯ осуществляется на основе концептуальных характеристик, которые выделяются субъектом-диджеем и репрезентируются им с помощью средств неродного английского языка (*after-party*);

Мне нравятся заведения холдинга «МаксиМ». Самое главное, что они разноплановые: можно покричать, потанцевать, спокойно посидеть, вкусно покушать. Отмечу: «Мохито» - для тех, кто хочет потусить до утра, в «Бразери» получится отлично перекусить под хорошую музыку, в «Микс Мьюзик» - оторваться с друзьями (DJ Илья Tech. «Выбирай»). Тюмень 1-15 августа 2014, стр. 36). В этом случае аналогичный смысл передается с позиции простого посетителя за счет стилистически нейтральных и сленговых единиц родного русского языка (нравятся, потанцевать, посидеть, покушать, потусить, оторваться).

Метаконцепт **ЯЗЫКОВОЙ ОПЫТ** регулирует концептуальное содержание дискурса посредством норм языковой системы и функционирования. Несмотря на потенциальную возможность субъекта выразить любое мыслительное содержание на том или ином языке, ограничения возникают в существовании конкретных нормированных способов этого выражения (ср.: *молодожены* и **старожены*). Языковой опыт в целом ориентирован на представления (так называемое «чувство языка») о частотности употребления, вероятностном прогнозировании той или иной языковой структуры, демонстрируя наиболее привычный для носителей языка способ концептуализации действительности на системном уровне.

Языковой опыт представлен в языковой картине мира как «определенная интерпретация мира и интерпретация знаний о мире в сознании человека средствами языка» [Болдырев 2014б: 33] и выступает в качестве негласного соглашения целого коллектива (группы) выражать мысли определенным языковым способом. В этом смысле языковой опыт субъекта реализуется в дискурсивных практиках, отражающих коллективное знание определенной социальной группы о том, как (где и при каких обстоятельствах) следует/не следует вербализовать мысли. Например, обращения: *Дамы и господа; Уважаемые коллеги!*; *Dear Sir/Madam* являются **ЯЗЫКОВЫМ ОПЫТОМ** субъекта в официальной ситуации общения. Эти знания составляют неотъемлемую часть языкового опыта субъекта и, следовательно, могут обнаруживать свою социокультурную специфику у представителей разных лингвокультур: фраза, обращенная к ученику, *Could you read the text, please?* – в языковом опыте носителя английского языка интерпретируется в контексте интенции «вежливое побуждение к действию» (= читайте, пожалуйста); контекст «возможности/невозможности выполнить действие», то есть ответ «Yes/No» для нее не является релевантным (ср.: «*Не могли бы вы прочитать текст?*» в контексте интенции просьбы и возможность ответа «Да, могу»/«Нет, не могу»).

В статическом аспекте дискурсивные практики представляют собой речевые формулы, активизируемые субъектом в той или иной области жизни, ситуации. В них отображаются знания субъектов «по образцу», то есть они демонстрируют коллективность знания:

Куплю однокомнатную квартиру в центре города. ДОРОГО. Можно без ремонта. Агентствам не беспокоить (уличное объявление, Тюмень, 2013 год).

В своем динамическом аспекте дискурсивные практики репрезентируют индивидуальные знания и интенции субъекта о ситуации, явлении, адресате, которые формируются им как представителем конкретной социокультуры и отображают его социокультурный опыт жизнедеятельности в ней (в рамках семейных отношений «зять – теща» в следующем примере):

Любящий зять СРОЧНО купит дорогой теще однокомнатную квартиру или снимет комнату. Можно беспокоить в любое время дня и ночи. Оплату произведу сразу. Порядок гарантирует теща <...> (уличное объявление, Тюмень, 2010 год),

Типология дискурсивных практик, отражающая интенции/намерения субъекта, его знания, универсальна в рамках изучаемого языкового материала. Специфика реализации дискурсивных практик доминирования, аргументации, привлечения внимания, побуждения, критики, открытой конфронтации, скрытой агрессии, информирования, объяснения и др., а также их выбор определяются целями и ориентацией на адресата по разнообразным критериям (по возрасту, полу, профессии) и формируют ЯЗЫКОВОЙ ОПЫТ субъекта в конкретной сфере жизнедеятельности человека. Так, в контексте статусно-ролевых знаний субъекта, отображающем опыт взаимоотношений субъекта с адресатами разной социальной иерархии, выделяются дискурсивные практики критики (начальник-подчиненный), дискурсивные практики объяснения (учитель-ученик), дискурсивные практики неодобрения/одобрения/похвалы (начальник-подчиненный). В контексте семейных/бытовых знаний субъекта выделяются дискурсивные практики заботливого, бережного отношения (родители – дети), дискурсивные практики принуждения (родители – дети). В контексте профессиональных знаний можно выделить дискурсивные практики согласия/несогласия (ученый – ученый) и т.д. Типология дискурсивных практик контекста научных знаний может включать дискурсивные практики теоретического осмысления (докладчик – слушающие), дискурсивные практики обобщения и систематизации (научный руководитель – аспирант) и др. Например: *You are a marvel, John! You did a great job* (BNC) в контексте профессиональных знаний субъекта выступает дискурсивной практикой похвалы (за выполненную работу); *You are a marvel, Sophie!* в контексте семейных знаний выступает дискурсивной практикой восхищения дочерью, примерившей новый наряд.

Иными словами, дискурсивные практики не только представляют собой «целенаправленные речевые действия, которые отображают предрасположенность членов социума вести себя сходным образом в широком диапазоне ситуаций» [Иссерс 2011: 53; Фуко 2004], но и передают, прежде всего, знания субъекта о том, каким образом с помощью языка объективируются намерения субъектов в той или иной ситуации действительности в рамках конкретных социокультур, знания о языковых способах реализации интенций в конкретной ситуации формирования дискурса:

Воины! Пришел час, который должен решить судьбу отечества. Вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру

врученное, за род свой, за отечество, за православную нашу веру и церковь (Из обращения Петра I к армии перед Полтавским сражением);

Сыны отечества, чада мои возлюбленные! Потом трудов моих создал я вас; без вас государству, как телу без души, жить невозможно! (Из обращения Петра I к воинам после Полтавского сражения).

Субъектом не только реализуется речевой акт обращения к воинам в вышеприведенных примерах, но и активизируются знания о способе объективации интенции за счет выбора разных языковых единиц (*воины* и *сыны отечества, чада возлюбленные*), а также в контексте знаний специфики ситуации (перед сражением и после битвы). Выбор языковых единиц активизирует концептуальные признаки «Отечество в опасности», «православная вера нуждается в защите» и «бережное отношение» к адресату, «единство народа и государства», то есть активизируются не только дискурсивная практика обращения к воинам, но и дискурсивная практика - призыв к действию защитить Отечество и дискурсивная практика благодарности.

Субъект, таким образом, выставляет требование к формируемому дискурсу: интерпретируя окружающую действительность посредством метаконцептов, субъект наполняет дискурс конкретным содержанием в зависимости от его социокультурных знаний, выбирая концептуально-тематическую область, классифицируя и оценивая предметы, явления с точки зрения своей индивидуальной концептуальной системы. В этом и проявляется субъектный принцип формирования социокультурной специфики дискурса. Функция метаконцептов в этом процессе заключается в схематизации знаний и формировании конкретных смыслов относительно той или иной концептуально-тематической области.

Суть подхода, принятого в работе к исследованию социокультурной специфики дискурса, состоит в понимании субъекта как интерпретатора мира (интерпретирующего субъекта), который формирует дискурс и его социокультурную специфику в виде когнитивно-дискурсивной интерпретанты – определенного концептуального содержания и средств его языковой репрезентации. Выбирая те или иные языковые единицы, маркирующие социокультурные знания, автор дискурса опирается на знания категориальных значений, когнитивных и языковых механизмов их реализации, на знания экстралингвистического характера и активизирует значимый с его точки зрения компонент, дефокусируя иные смыслы. Вся концептуальная система субъекта выступает в качестве базы (основания), на которой профилируется релевантная с точки зрения субъекта информация. Последняя и выступает фигурой (конкретной реализацией) на фоне всей концептуальной системы субъекта. Именно этот выбор конкретного социокультурного знания в единстве с репрезентирующими его конкретными языковыми средствами и передает когнитивно-дискурсивная интерпретанта в структуре самого дискурса.

Формирование когнитивно-дискурсивной интерпретанты и выполнение ею функций селекции, классификации и оценки обеспечивается языковыми и когнитивными механизмами. К числу основных когнитивных механизмов как

способов форматирования концептуального содержания и формирования социокультурных смыслов, как показывает анализ материала, относятся когнитивные механизмы профилирования, сравнения, концептуальной метафоры, концептуальной метонимии, метафтонимии, концептуальной интеграции, инференции. При этом основным когнитивным механизмом формирования социокультурной специфики дискурса выступает механизм ориентирования когнитивного контекста на социокультурные знания субъекта, объективированные с помощью разных языковых средств. К числу языковых механизмов как способов репрезентации концептуального содержания в языке относятся: номинации, семантика языковых единиц, словообразовательные модели, использование определенных синтаксических конструкций, языковой метафоры, языковой метонимии.

Для изучения социокультурной специфики дискурса в работе использован метод анализа когнитивно-дискурсивной интерпретанты. Этот метод позволяет анализировать языковые средства в дискурсе, репрезентирующие соответствующие концепты, которые открывают доступ к контексту социокультурных знаний субъекта.

В качестве примера комплексного анализа социокультурной специфики дискурса и субъектного принципа его формирования рассмотрим одну из заключительных сцен фильма «Поддубный» (субъект 1 – Иван Поддубный, субъекты 2 – служащие банка)²:

Субъект 2 - *Чем могу помочь вам / сэр? //*

Субъект 1 - *Здрасьте / барышня // Щас я / Вот / вот / вот (достает документы из бумажника) // Мои деньги в вашем банке //*

Субъект 2- *Одну минутку / пожалуйста // Да / сэр / на вашем счету пятьсот сорок две тысячи шестьсот тридцать пять долларов сорок восемь центов //*

Субъект 1 - *Хорошо // Хорошо // Я хотел бы свои деньги забрать //*

Субъект 2 - *Извините / сэр / но вы не можете их забрать //*

Субъект 1 - *Это мои деньги? //*

Субъект 2 - *Да //*

Субъект 1 - *Я хочу их забрать //*

Субъект 2 - *Ваши деньги на страховом депозите / сэр // Это значит / что вы не можете забрать средства ранее указанной даты / двадцать третьего марта тысяча девятьсот двадцать восьмого года //*

Субъект 1 - *Мои деньги? //*

Субъект 2 - *Да //*

Субъект 1 - *Я хочу забрать мои деньги //*

Субъект 2 - *Да / сэр / но вы не можете забрать свои деньги ранее двадцать третьего марта тысяча девятьсот двадцать восьмого года //*

Субъект 1 - *Когда? //*

Субъект 2 - *Через два года / сэр // И я никак не могу помочь вам в данный момент //*

---

² Сохранены особенности произношения

<...>

Субъект 1 - *Я Иван Поддубный* //

Субъект 2 - *Очень хорошо / сэр* //

Субъект 1 - *Я хочу мои деньги* //

Субъект 2 - *Боюсь / что это невозможно* //

Субъект 1 - *Это мои деньги?* //

Субъект 2 - *Да / сэр / они ваши* //

Субъект 1 - *Я хочу мои деньги* //

Субъект 2 - *Сэр / здесь написано / и вполне разборчиво / что вы можете забрать деньги со своего счета не раньше двадцать третьего марта тысяча девятьсот двадцать восьмого года / то есть чуть больше / чем через два года // А сейчас у вас есть три возможных варианта решения проблемы // Первый // Вы дожидаетесь даты и получаете свои деньги // Второй / отправляетесь в суд / и наконец / третий // Если вы намерены скандалить / пожалуйста / покиньте помещение // Спасибо / и желаю вам отличного дня //*

Концептуальная система субъекта (1), включающая в себя знания, полученные в результате жизнедеятельности субъекта (1) в родной стране (в России в частности), а также в неродной стране (в Америке в частности) и усвоенные им в процессе взаимодействия с представителями русской и американской лингвокультур и социокультур, сформирована знаниями, которые отражены в концептуально-тематических областях ЧЕЛОВЕК В РОССИИ и ЧЕЛОВЕК В АМЕРИКЕ. Активизация социокультурных знаний субъекта осуществляется в процессе его когнитивно-дискурсивной деятельности, связанной с намерениями субъекта совершить конкретное физическое действие (забрать деньги), которое не может быть осуществлено без участия языка. Выбор языковых средств (*барышня, здрасте, щас, мои деньги*), а также способов реализации намерения субъекта (1) (дискурсивной практики требования (*Я хочу мои деньги*), дискурсивной практики установления истины (*Это мои деньги?*)) осуществляется посредством интерпретирующей функции метаконцептов как концептов «высокого уровня» абстракции, которые формируются в сознании субъекта в процессе социализации в той или иной социокультуре: усвоения языка (*здрасте* как маркер разговорного стиля), систем ценностей и норм (бережное отношение к труду, а также профилирование признака «заслуги» в системе ценностных ориентиров: *Я Иван Поддубный*; имя собственное репрезентирует признак «заслуги»), стереотипов - упрощенных моделей поведения (*мои деньги* – следовательно, могу забрать их тогда, когда пожелаю: *Я хочу мои деньги*), приобретения знаний о социально-статусной дифференциации жизни (*барышня, здрасте*), которая для каждого конкретного субъекта имеет определенные границы времени и пространства (начало XX века; банк в США).

Эти отраженные в метаконцептах знания выполняют важную функцию адаптации человека к социокультурной среде; они универсальны по отношению к любой лингвокультуре и социокультуре; специфику образует их различная «наполняемость». У субъекта-2 языковой опыт отображает нормы официального общения служащего с клиентами банка (вежливые формы *Чем*

могу помочь вам, сэр?, дискурсивная практика выбора в решении проблемной ситуации: *А сейчас у вас есть три варианта решения проблемы*); система корпоративных ценностей связана с поддержанием имиджа компании за счет сохранения нейтрального эмоционального тона общения посредством дискурсивных практик аргументированного объяснения (*Это значит, что вы не можете забрать; Здесь написано и вполне разборчиво*); стереотипы – привычные модели поведения – активизируют неязыковые знания о том, что служащий банка не имеет права помочь клиенту, если это противоречит правилам (*И я никак не могу помочь вам*); знания, связанные с осуществлением социальной роли служащего банка, реализуются посредством дискурсивной практики запрета в ситуации асимметричных ролей «банк-клиент» (*Не можете забрать средства ранее указанной даты*); метаконцепты ПРОСТРАНСТВО и ВРЕМЯ структурируют когнитивный опыт субъекта в банковской системе в США. Иными словами, в качестве инструмента формирования социокультурной специфики дискурса выступает авторская интерпретация универсальных метаконцептов РОЛЬ, СТЕРЕОТИП, ЦЕННОСТЬ, НОРМА, ПРОСТРАНСТВО, ВРЕМЯ, ЯЗЫКОВОЙ ОПЫТ.

В результате интерпретации метаконцептов в дискурсе субъект формирует определенный смысл, активизируя совокупность конкретных концептов и концептуальных характеристик, которые совместно с языковыми единицами их репрезентации представляют собой когнитивно-дискурсивную интерпретанту. Она отражает знания субъекта, сложившиеся в его концептуальной системе под влиянием определенных социокультурных факторов: именно те знания, которые оказываются в фокусе внимания субъекта под влиянием социокультуры (например, профессиональные (2) или бытовые знания (1)), а не всю систему социокультурных знаний в целом. В контексте этих социокультурных знаний, различных у каждого субъекта ввиду индивидуальности познавательных процессов и социокультурного опыта, субъект интерпретирует мир и формирует дискурс, его содержание и структуру (поэтому у разных субъектов дискурс на одну и ту же тему может быть разным). Маркером социокультурной специфики дискурса, таким образом, выступает когнитивно-дискурсивная интерпретанта. Как метод исследования анализ когнитивно-дискурсивной интерпретанты позволяет выявить данные знания, из которых исходил автор дискурса и которые необходимы в качестве контекста его осмысления, а также когнитивные и языковые механизмы, их репрезентирующие. Типология этих знаний представлена в частных интерпретантах селекции, классификации и оценки, образующих общую, единую для данного дискурса когнитивно-дискурсивную интерпретанту как единство ее возможных интерпретирующих функций.

Так, в приведенном выше примере селективная составляющая когнитивно-дискурсивной интерпретанты в функции селекции профилирует концептуальные признаки «русский» (*барышня*), «бережное отношение к собственности» (троекратное повторение усилительной частицы *вот*), «из простой деревенской семьи» (*здрасьте, щас*), которые репрезентируются не только лексически, но и фонетически: формы *Здрасьте; щас* маркируют

разговорный стиль общения и в официальной ситуации характеризуют языковой опыт субъекта – представителя определенного сословия (выходца из деревни, менее образованного человека). В процессе формирования этих смыслов задействованы языковые механизмы номинации (*барышня*), повтор (*вот*) и когнитивные механизмы профилирования и концептуальной метонимии (обращение к служащей банка как к представительнице женского пола).

Другая составляющая интерпретанты (классифицирующая) в рассматриваемом примере связана с отнесением ситуации к категории «личная собственность» посредством языкового механизма вопросительного, утвердительного предложений и дискурсивной практики намерения и когнитивного механизма профилирования признака «принадлежащий субъекту» (*Это мои деньги? Это мои деньги; Я хочу забрать мои деньги*).

Оценочная интерпретация в том же примере связана с формированием оценочного смысла в соответствии с коллективной и индивидуальной системами ценностей, норм, усвоенных субъектом в рамках той или иной социокультуры. Это «исключительно языковая система межличностной ориентации в мире, коллективно-индивидуальная модель взаимоотношений» [Болдырев 2013б: 27]. С помощью когнитивного механизма инференции и языковой семантики антропонима (идентификация) субъект профилирует привычный способ интерпретации мира, увязывая возможность получения денег со своими достижениями и широкой известностью в спорте (*Я Иван Поддубный*).

У субъекта (2) объективируются концептуальные признаки «официальная роль» (интерпретанта селекции) за счет дискурсивных практик официально-вежливого стиля (*Чем могу помочь вам; Одну минуточку, пожалуйста*), обращения (*сэр*); классификация ситуации осуществляется за счет профилирования признака «деловое общение» (дискурсивные практики объяснения); оценка ситуации – по шкале соблюдения официальных норм (*Боюсь, что это невозможно*).

Языковые единицы, таким образом, активизируют неязыковое (энциклопедическое) знание об общественном устройстве дореволюционной России, об особенностях социальных взаимоотношений, роли человека и его статуса в них, о примате социальных норм над желаниями человека и формируют когнитивно-дискурсивную интерпретанту как контекст индивидуальных социокультурных знаний, в рамках которых формируется социокультурная специфика дискурса в целом: личная собственность в концептуальной системе субъекта-1 и частная (банковская) собственность – субъекта-2. Языковые и когнитивные механизмы как универсальные способы схематизации опыта формируют «состав» и содержание когнитивно-дискурсивной интерпретанты, которая в дискурсе в результате интерпретации метаконцептов выполняет функцию отсылки к концептуально-тематическим областям и функцию формирования (активизации) конкретных социокультурных смыслов, определяющих специфику дискурса.

Таким образом, проведенное исследование показало, что социокультурная специфика дискурса определяется соответствующими знаниями его автора, то есть обнаруживает субъектный принцип формирования. Данная специфика заключается в интерпретации субъектом универсальных (коллективных) схем структурирования социокультурного опыта, в качестве которых выступают проанализированные выше метаконцепты. Результаты этой интерпретации передаются в дискурсе в виде когнитивно-дискурсивной интерпретации в одной или единстве всех ее разновидностей: интерпретации селекции, классификации и оценки. Когнитивно-дискурсивная интерпретация представлена в дискурсе определенными когнитивными и языковыми механизмами и дискурсивными практиками, отсылающими к конкретным структурам социокультурных знаний как необходимому контексту осмысления дискурса и понимания его специфики.

В качестве перспектив дальнейшего исследования можно наметить изучение степени проявления коллективных и индивидуальных социокультурных знаний в дискурсе, а также факторов, влияющих на этот процесс.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

- 1. Дубровская О.Г. Субъектная реализация социокультурного компонента дискурса в контексте как когнитивно-коммуникативном образовании: Монография. – Тюмень: Издательство «Вектор Бук», 2011. – 240 с.**
- 2. Дубровская О.Г. Социокультурная специфика дискурса: субъектный принцип формирования: Монография. – М.; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – 260 с.**
- 3. Дубровская О.Г. Лингвокультурологические особенности русских и английских анекдотов (к проблеме описания культурологических и структурно-семантических компонентов текста анекдота) // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Филология. Искусствоведение, 2008. – № 36 (137). – С. 52-63.**
- 4. Дубровская О.Г. Лингвокультурологические особенности женских брачных объявлений (на материале русского и английского языков) // Сибирский филологический журнал, 2009. – № 4. – С. 150-158.**
- 5. Дубровская О.Г. Функциональный фрейм представления информации в институциональном дискурсе (на материале интернет-страниц британских и российских университетов) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Сер. Филологические науки, 2009. – № 7 (41). – С. 132-136.**
- 6. Дубровская О.Г. Контекст как фактор гибридизации коммуникативных стилей // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Сер. Филологические науки, 2010. – № 5 (49). – С. 110-114.**

7. Дубровская О.Г. Лингвориторические основы коммуникации // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Филология. Искусствоведение, 2010. – № 4 (185). – С. 69-74.

8. Дубровская О.Г. О традициях в научном описании социокультурного компонента в связи с изучением субъекта дискурсивной деятельности // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Филология. Искусствоведение, 2011. – № 25 (240). – С. 52-57.

9. Дубровская О.Г. Культурный компонент в дискурсивной деятельности носителей языка (когнитивно-дискурсивный подход) // Когнитивные исследования языка. Вып. VIII. Проблемы языкового сознания: мат-лы Междунар. науч. конф. 15-17 сентября 2011 г. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. – С. 197-199.

10. Дубровская О.Г. К методике и приемам описания культурологической маркированности дискурса // Вестник МГУ. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2011. – № 3. – С. 76-85.

11. Дубровская О.Г. Когнитивно-дискурсивное направление когнитивной лингвистики как парадигма знания для интерпретации контекста // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, 2011. – Т. 1, № 4. – С. 155-161.

12. Дубровская О.Г. Когнитивно-коммуникативные основания теории контекста // Вопросы когнитивной лингвистики, 2011. – № 4. – С. 14-25.

13. Дубровская О.Г. Дискурсивный стиль как формат знания // Вопросы когнитивной лингвистики, 2012. – № 1. – С. 29-39.

14. Дубровская О.Г. Специфика и субъектный принцип реализации социокультурного компонента в дискурсе // Вопросы когнитивной лингвистики, 2012. – № 2. – С. 131-140.

15. Дубровская О.Г. Социальные и дискурсивные практики как результат осмысления взаимосвязи культуры, мышления, языка // Ученые записки Орловского государственного университета, 2012. – № 1 (45). – С. 245-250.

16. Дубровская О.Г. О социокультурной специфике дискурса в парадигме когнитивной лингвистики // Когнитивные исследования языка. Вып. XI. Междунар. конгресс по когнитивной лингвистике 10-12 октября 2012 года: сб. мат-лов. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. – С. 659-662.

17. Дубровская О.Г. О контекстной методике выявления социокультурного компонента в дискурсивной деятельности субъекта и методе субъектной реализации социокультуры в дискурсе // Когнитивные исследования языка. Вып. XII. Теоретические аспекты языковой репрезентации: сб. науч. тр. (посв. памяти проф. Е.С. Кубряковой). – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. – С. 197-204.

18. Дубровская О.Г. Социокультурный компонент в осложненных (поликодовых) «коллективных» текстах: способ описания // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Сер. Филологические науки, 2012. – № 2 (66). – С. 7-11.

19. Дубровская О.Г. Интерпретирующий подход к дискурсивной деятельности субъекта // Когнитивные исследования языка. Вып. XIII. Ментальные основы языка как функциональной системы: сборник научных трудов (посв. памяти проф. Н.А. Кобриной). – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. – С. 697-703.

20. Дубровская О.Г. К вопросу о взаимоотношении языка и культуры с точки зрения когнитивно-дискурсивного подхода // Когнитивные исследования языка. Вып. XIV. Когнитивная лингвистика: итоги, перспективы: мат-лы Всеросс. науч. конф. 11-12 апреля 2013 года. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. – С. 691-696.

21. Дубровская О.Г. О способе вербализации знаний о мире с точки зрения интерпретирующего подхода к дискурсу // Когнитивные исследования языка. Вып. XV. Механизмы языковой когниции: сб. науч. тр. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. – С. 454-461.

22. Дубровская О.Г. Селективная, классифицирующая и оценочная интерпретанты в формировании социокультурной специфики дискурса // Когнитивные исследования языка. Вып. XVII. Актуальные проблемы взаимодействия мыслительных и языковых структур: сб. науч. тр. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – С. 505-511.

23. Дубровская О.Г. Социокультурное когнитивное варьирование в дискурсе // Когнитивные исследования языка. Вып. XIX. Когнитивное варьирование в языковой интерпретации мира. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – С. 512-519.

24. Дубровская О.Г. Социокультурный контекст знаний субъекта дискурсивной деятельности // Когнитивные исследования языка. Вып. XVIII. Язык, познание, культура: методология когнитивных исследований: мат-лы Междунар. конгресса по когнитивной лингвистике 22-24 мая 2014 года. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина; Челябинск: ЧелГУ, 2014. – С. 68-71.

25. Дубровская О.Г. Культурологический аспект сопоставительного исследования языковых единиц (опыт когнитивного моделирования) // Фундаментальные и прикладные исследования в системе образования: мат-лы III Междунар. научно-практ. конф. / отв. ред. Н. Н. Болдырев. – Тамбов: Першина, 2005. – С. 52-55.

26. Дубровская О.Г. О лингвокультурной специфике концептуализации мира // Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики.

сб. науч. тр. / ред. М.Я. Блох, Е.Л. Фрейдина, Е.А. Никулина – М.: Прометей, 2005. – Вып. 4. – С. 55-65.

27. Дубровская О.Г. Мир и язык человека (особенности фиксации эмоциональных переживаний языковыми средствами) // Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики: сб. науч. тр. / ред. М.Я. Блох, Е.Л. Фрейдина, Е.А. Никулина. – М.: Прометей, 2006. – Вып. 5. – С. 50-59.

28. Дубровская О.Г. Паралингвистическая коммуникация в художественном тексте // Единство системного и функционального анализа языковых единиц: мат-лы Междунар. науч. конф. (Белгород, 11-13 апреля 2006 г.) / отв. ред. О.Н. Прохорова. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2006. – Вып. 9, Ч. 1. – С. 243-248.

29. Дубровская О.Г. К проблеме перевода культур // Университетское переводоведение: мат-лы VII Междунар. науч. конф. по переводоведению «Федоровские чтения», 20-22 окт. 2005 г. / отв. ред. В. И. Шадрин. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. – Вып. 7. – С. 194-200.

30. Дубровская О.Г. Дискурсивное событие «Сочи как место проведения Олимпиады 2014» с точки зрения британской лингвокультуры (в сопоставлении с русской лингвокультурой) // Россия и Запад: диалог культур: сб. ст. XII Междунар. конф. 28-30 ноября 2007 г. / отв. ред. А. В. Павловская. – М.: Центр по изучению взаимодействия культур, 2008. – Вып. 14, Ч. 2. – С. 52-62.

31. Дубровская О.Г. Language and culture for specialist in intercultural communication // Наука и устойчивое развитие общества. Наследие В. И. Вернадского: сб. трудов 4-ой междунар. научно-практ. конф., 25-26 сент. 2009 г. / Тамбов. гос. техн. ун-т. – Тамбов: Тамбовпринт, 2009. – С. 265-266.

32. Дубровская О.Г. К вопросу о маркерах англоязычной коммуникации // Учитель, ученик, учебник: материалы V юбилейной Всерос. научно-практ. конф.: сб. ст. / отв. ред. Л. А. Городецкая. – М.: КДУ Москва, 2009. – Т. 1. – С. 293-299.

33. Дубровская О.Г. Лингвистические и социокультурные особенности выражения категории имплицитности в тексте (на материале английского языка) // Прагмалингвистика и практика речевого общения: мат-лы III Междунар. науч.-практ. конф. (27-28 нояб. 2009 г.) / гл. ред. Н.В. Малычева – Ростов н/Д.: ИПО ПИ ЮФУ, 2009. – Вып. 3. – С. 150-155.

34. Дубровская О.Г. О психолингвистических и семиосоциопсихологических аспектах межкультурной коммуникации // Межкультурная коммуникация в глобальном мире: сб. мат-лов Междунар. науч. конф. / отв. ред. В.Т. Малыгин. – Владимир: Изд-во Владимирского государственного гуманитарного университета, 2009. – С. 221-227.

35. Дубровская О.Г., Глыбочко Е.М. Лингвистические особенности построения гороскопа как персуазивного текста // Кросс-культурный подход в науке и образовании: мат-лы Междунар. междисциплинар. семинара / сост. О.А. Михалина. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. педагог. ун-та, 2009. – С. 244-249.

36. Дубровская О.Г., Новопашина О.В. Вербальный код англоязычной рекламы (на материале мужских и женских журналов «Elle», «Cosmopolitan»,

«In style», «Maxim», «Men's health» за 2000-2009 гг.) // Актуальные проблемы лингводидактики и лингвистики: сущность, концепции, перспективы: мат-лы II Междунар. научно-практ. конф. / под ред. Л.А. Миловановой. – Волгоград: Парадигма, 2009. – Т. 2. – С. 75-80.

37. Дубровская О.Г., Семенова А.И. Рекламный журнальный дискурс моды в сопоставительном аспекте (к проблеме описания универсальных и культурно-обусловленных компонентов в дискурсивных практиках построения рекламных текстов моды русской и американской лингвокультур) // Кросс-культурный подход в науке и образовании: материалы Междунар. междисциплинар. семинара / сост. О. А. Михалина. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. педагог. ун-та, 2009. – С. 260-267.

38. Дубровская О.Г., Швайберова Е.В. Лакунарные манипулятивные стратегии и тактики телевизионной русскоязычной и англоязычной рекламы (к проблеме описания семиотики универсальных и национально-специфичных вербальных и невербальных механизмов воздействия) // Кросс-культурный подход в науке и образовании: материалы Междунар. междисциплинар. семинара / сост. О. А. Михалина. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. педагог. ун-та, 2009. – С. 249-260.

39. Дубровская О.Г., Гречка В.Е. Коммуникативные стратегии и тактики ведущего телеинтервью (на материале телевизионных программ «Познер» и «Hard Talk») // Кросс-культурный подход в науке и образовании: мат-лы ежегод. семинара / сост. О. А. Михалина. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2010. – Вып. 5. – С. 215-220.

40. Дубровская О.Г. Социокультурные детерминанты дискурсивной деятельности носителей русского и английского языков // Язык и межкультурная коммуникация: мат-лы Второй Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. / отв. ред.: О.А. Александрова, Е.Ф. Жукова; НовГУ им. Я. Мудрого. – Великий Новгород: Изд-во Новгород. гос. ун-та им. Ярослава Мудрого, 2011. – Т. 2. – С. 36-38.

41. Дубровская О.Г. Язык, дискурс и культура: проблема моделирования // «Вопросы филологии» – спецвыпуск: тез. докл. VI Междунар. науч. конф. «Язык, культура, общество», Москва, 22-25 сент. 2011 г. / науч. ред. Э.Ф. Володарская; отв. ред. А.Л. Федотова – М., 2011. – С. 155-156.